

24 МАЯ 1959

ОТ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЕМ АЛБАНСКИХ ДРУЗЕЙ

В ТИХИЙ теплый вечер 10 мая на бульваре имени Сталина, традиционном месте национальных празднеств и вечерних прогулок жителей столицы Албании, было особенно многолюдно. Эта пересекающая город с севера на юг магистраль, окаймленная соснами, была заполнена нарядной, шумной толпой. Густой поток людей устремлялся в сторону Университетской площади, около которой возвышается белокаменное здание Театра оперы и балета, где впервые в Албании дается премьера оперы «Евгений Онегин».

Волнение за судьбу премьеры «Евгения Онегина» на родной албанской сцене переживали многие. Какая-то особая наэлектризованность ощущалась и в заполненных до отказа фойе театра, и в зрительном зале. Когда поднялся занавес, волнение можно было прочесть и на лицах артистов. Но оно исчезало по мере того, как зрители пленялись прекрасные декорации, выразительно передающие красоту русской природы, как все проникновеннее становились голоса певиц и певцов.

Обладая выдающимися вокальными и сценическими данными, артистка Джузеппина Костури увлекает присутствующих в богатый и сложный му-

зический мир застенчивой, мечтательной, озорливой и глубоко романтичной Татьяны.

Большой экзамен ждал Авни Муля. Лишь два года назад он расстался с Московской консерваторией. Ему удалось уже попробовать свои силы в партиях Жермона («Травиата») и Фигаро («Севильский цирюльник»). И вот на его долю выпала трудная, ответственная и заманчивая задача — исполнить партию Онегина. Артист одержал победу, порадовав выразительным рисунком созданного им образа, своим сильным, красиво льющимся голосом.

Несомненный успех и другого воспитанника Московской консерватории — Ибрагима Тукичи в роли Ленского. Им превосходно исполнены ариозо и ария Ленского в 1-й и 4-й картинах.

Очарованием юности порадовала молодая артистка Йоргия Велью в партии Ольги. Интересный образ Гремина создал Лук Качай. Обаятельно, с тонким внутренним тактом провел партию Трике артист Джони Атанас. Свежо прозвучала партия Лариной в исполнении артистки Мельпомены Нелай. Задушевно и проникновенно ис-

«Евгений Онегин» в тиранской опере

полнила роль няни молодая солистка оперы Тефта Чаво.

При подготовке оперного спектакля по инициативе самих артистов в театре возникло творческое соревнование за лучшее исполнение ведущих партий. Так, кроме Джузеппины Костури, партию Татьяны подготовили еще три актрисы: лауреат премии Республики Мария Края, Коантыпи Мулыси, Нина Муля; партию Ленского — Джони Атанас и Ставри Рафаэль; Ольги — Тефта Чаво; Гремина — артисты Ментор Джемали и Хюсен Пелинку.

...Прозвучали последние аккорды финальной сцены. Зал восторженно приветствует исполнителей. И по тому, как нарастают аплодисменты, чувствуется, что опера доставила наслаждение слушателям, что спектакль удался.

Присутствующие дружными аплодисментами встретили появление на сцене постановщиков оперы: советского режиссера, доцента Московской консерватории М. Геворкяна, молодого албанского дирижера Рифата Тетья, художника Ставри Рафаэля, хормейстера Константина Трако и балетмейстера Агрон Алиай.

Конечно, как и во всяком новом деле, тем более в первом спектакле, не обошлось без недостатков и отдельных погрешностей, но это не снижает общей ценности постановки.

Хотелось бы рассказать, как зародилась самая идея постановки этой оперы. Инициатива принадлежала тем, кто учился в Москве. «Для нас, албанцев, учившихся в Московской консерватории, носящей имя Чайковского, — рассказал директор театра композитор Альберт Паларисто, — интересной и радостной казалась задача донести до своего народа жемчужину русской национальной классики. Многие сделали наши советские коллеги, чтобы заложить в Албании основы оперного и балетного искусства. «Русалка», «Иван Сусанин», «Йоланта», «Севильский цирюльник», «Травиата», «Бахчисарайский фонтан», «Эсмеральда», «Шурале», «Лола» и другие оперные и балетные спектакли успешно поставлены у нас с помощью работников советского искусства, в том числе мастеров Большого театра и преподавателей консерватории. Нам, слышавшим в Москве «Евгения Онегина», очень полюбилось чудесное творение Чайковского, и мы решили: его должен непременно услышать албанский народ! Так по зову сердца мы готовили этот оперный спектакль».

Музыкальная и театральная общественность, печать и радио Албании оценивают постановку оперы Чайковского на албанской сцене как новое яркое свидетельство роста национального искусства, как значительное событие в культурной жизни страны. С этим нельзя не согласиться.

От души поздравляем албанских друзей с успехом.

А. ТКАЧЕНКО.

ТИРАНА.